

На правах рукописи

ВОРОШИЛОВА ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА

**ОНОМАСТИКОН ГОРОДА КАНСКА
КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДА**

Специальность 10.02.01 – «Русский язык»

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**научный руководитель -
кандидат филологических наук**

доцент

СВЕТЛАНА ПЕТРОВНА ВАСИЛЬЕВА

Тюмень

2007

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и методики его преподавания ГОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет имени В.П.Астафьева»

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
Светлана Петровна Васильева

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Б.Я.Щарифуллин,**

кандидат филологических наук, доцент **Т.Н.Рацен**

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Защита состоится ___ октября в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2007 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

С.М. Белякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Диссертационная работа посвящена исследованию ономастикона (топонимии и эргонимии) города Канска в историко-культурном аспекте.

В современной ономастике последних десятилетий уделяется особое внимание историко-культурному (или культурно-историческому) аспекту изучения имен собственных, который иногда интерпретируется как лингвострановедческий (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.Д. Бондалетов), лингвокультурологический (В.П. Нерознак, М.В. Горбаневский и др.), этнолингвистический (Н.И. Толстой, В.Н. Топоров, Е.Л. Березович и др.), когнитивный (М.Э. Рут, М.В. Голомидова и др.).

В разные годы к вопросам изучения имен собственных обращались многие ученые. Комплексный анализ топонимии какого-либо региона представлен в работах Р.А. Агеевой, В.Д.Бондалетова, И.А. Воробьевой, А.К. Матвеева, О.Н. Бойцова, Е.В.Макаровой, Г.Б.Донсковой, Л. М.Дмитриевой, Т.Б. Кузнецовой, Г.М. Керта, С.Х. Ионовой, Н.К.Фролова, С.П.Васильевой и др. Городские топонимы также неоднократно становились предметом исследования для ученых-ономастов.

К вопросам городской топонимики в разные годы обращались такие ученые, как М.В. Горбаневский, А.В. Суперанская, Е.М. Пospelов, А.М. Мезенко, Э.М. Мурзаев, В.П. Нерознак, В.А. Никонов, Н.В. Подольская, Л. Н. Монзикова, И. Б. Горланова, Г.П. Смолицкая и др. Проблемам эргонимической номинации посвящены работы Т.В.Шмелевой, М.Е. Новичихиной, Т.А. Новожиловой, В.В. Стародубцевой, Б.Я.Шарифуллина и др.

Исследователи единодушны в том, что этот языковой пласт, чрезвычайно чувствительный к любым изменениям, происходящим в обществе, несет в себе лингвистическую, этнографическую, историческую, социальную и культурную информацию. Они существуют в рамках лексической системы, развиваются по общим языковым законам, но в то же время испытывают сильное влияние внеязыковых, экстралингвистических, факторов. Ономастикон – это зеркало, отражающее историю и языка, и страны.

Однако, как отмечается многими современными учеными, декларирования факта культурно-исторической ценности любых имен собственных недостаточно. Необходимо искать пути и методы извлечения культурно-исторической информации из ономастикона, а также способы описания и интерпретации подобной информации.

В начале XXI века, когда перед мировым сообществом стоят проблемы глобализации, важно осознать и помнить, что именно язык способен помочь сохранить непреходящие национальные ценности. В конкретный исторический период в ономастиконе возникают особые закономерности, изучение которых способно дать широкий спектр различных сведений, касающихся практически всех областей человеческой жизнедеятельности.

Внутригородские имена собственные, возникшие и возникающие в разные периоды истории развития конкретного города, являются важной составляющей общенационального языкового и культурно-исторического пространства. Исходя из этого, можно утверждать, что их сохранение и изучение представляются особенно актуальными на современном этапе.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – описать топонимию и эргонию Канска дореволюционного, советского и современного периодов и выявить динамику реализации принципов номинации в ономастиконе города.

Достижение поставленной цели потребовало решения ряда конкретных **задач**:

1) представить историю вопроса изучения имен собственных в историко-культурном аспекте;

2) определить, какие экстралингвистические факторы (физико-географические особенности города, историко-культурные, социально-политические и экономические события, происходившие, во-первых, в стране, во-вторых, в регионе, в-третьих, в городе) повлияли на формирование и динамику топонимии и эргонимии города Канска;

3) определить наборы лексико-семантических групп, представленных в топонимии и эргонимии Канска в дореволюционный, советский и современный периоды;

4) выявить динамику реализации принципов номинации *«по связи объекта с человеком»*, *«по отношению к другому значимому объекту»*, *«по присущим объекту свойствам и качествам»*, *«по связи с абстрактным понятием»* в топонимии Канска;

5) выявить динамику реализации принципов номинации *«по связи объекта с человеком»*, *«по отношению к другому значимому объекту»*, *«по присущим объекту свойствам и качествам»*, *«по связи с абстрактным понятием»* в эргонимии Канска.

6) определить черты сходства и различия в динамике реализации указанных принципов номинации в топонимии и в эргонимии города Канска.

Объект и предмет исследования

Предметом исследования в работе являются такие единицы языка, как топонимы и эргонимы, обнаруженные в ономастическом пространстве дореволюционного, советского и современного Канска.

Объектом исследования выступают особенности семантики, структуры и номинации топонимов и эргонимов дореволюционного, советского и современного периодов развития города Канска.

Источниковая база исследования

Работа выполнена на материале ономастикона (топонимов и эргонимов) города Канска. Основные фактические материалы для исследования обнаружены в различных источниках: справочниках, картах, схемах города,

историко-краеведческих и периодических изданиях, данных БТИ, отдела статистики и др.

Достоверность информации обеспечивается использованием архивных документов (прежде всего, Канского городского архива, а также Государственного архива Красноярского края).

Кроме этого, в качестве источников используются публикации местных периодических изданий разных лет (газет «Власть Советов», «Канские ведомости», «Сегодняшняя газета» и др.). К анализу привлечены данные, полученные от жителей города путем бесед и опросов.

В результате общее количество названий, выявленных в Канске дореволюционного, советского и современного периодов развития города, составляет более 3 тысяч единиц.

Методы исследования

Цель и задачи исследования предполагают использование преимущественно описательного метода. В частности, используются такие приемы, как наблюдение, классификация, сравнение, сопоставление, обобщение, а также контекстуальная интерпретация имен собственных.

Для анализа фактического материала в работе используется обобщенная классификация лексико-семантических групп имен собственных, учитывающая положения, сформулированные М.В. Горбаневским, А.В. Суперанской, А.М. Мезенко, Н.К. Фроловым, С.П. Васильевой.

Учтено, что именно ономазиологический аспект позволяет выявить, как в языке (в частности, во внутригородской топонимии и эргонимии) отражаются история и культура города, региона, страны.

Основной критерий выявления лексико-семантических групп – учет того, по какому принципу созданы внутригородские онимы трех периодов развития топонимии и эргонимии города (дореволюционного, советского и современного).

Под принципом номинации понимается основание для связи имени с называемым объектом. Определяются следующие основные принципы номинации:

- 1) по отношению к другому значимому объекту;*
- 2) по связи внутригородского топографического объекта с человеком;*
- 3) по присущим объекту свойствам и качествам;*
- 4) по связи с абстрактным понятием.*

Внутри каждой лексико-семантической группы выявляется несколько лексико-семантических типов. Внутри них, в свою очередь, выделяется определенное количество лексико-семантических моделей номинации, для которых характерны свои особые смысловые черты.

На первом этапе исследования произведено комплексное описание внутригородской топонимии и эргонимии каждого из указанных периодов.

На втором этапе исследования выявлена и описана динамика реализации каждого из указанных принципов номинации в топонимии и в эргонимии.

На заключительном этапе исследования предпринята попытка сравнения динамики топонимии и эргонимии малого сибирского города Канска. Выявлены черты сходства и различия.

В связи с этим нами выдвигается **гипотеза** о том, что степень актуальности принципов номинации «*по связи объекта с человеком*», «*по отношению к другому значимому объекту*», «*по присущим объекту свойствам и качествам*», «*по связи с абстрактным понятием*» в разные периоды развития топонимии и эргонимии города Канска (в дореволюционный, советский и современный) варьируется и они реализуются специфически.

Научная новизна исследования

В научный оборот вводится значительный по объёму, ранее не исследованный региональный фактический материал. Впервые исследуется топонимия и эргонимия малого сибирского города в ономаσιологическом аспекте, т.е. с точки зрения выявления особенностей реализации в них основных принципов номинации в дореволюционный, советский и современный период развития. Выявляется прямая и достаточно четкая зависимость номинативных процессов, происходивших в ономастиконе города Канска, от исторических и культурных явлений, имевших место в дореволюционный, советский и современный периоды развития.

Определено, что в ономастиконе малого сибирского города нашли отражение явления и события разного уровня и масштаба: во-первых, события, значимые для страны в целом, во-вторых, события, имевшие место в истории региона, в-третьих, особенности исторического развития самого города.

Кроме этого, сделана попытка комплексного сравнения динамики внутригородской топонимии и эргонимии. Выявлено, в чем они сходны и в чем различаются между собой.

Теоретическая значимость работы

Результаты настоящего исследования имеют определенный интерес для дальнейшей разработки некоторых сложных теоретических вопросов русской ономастики.

И введенный в научный оборот материал, и теоретические выводы будут способствовать дальнейшему развитию теоретической и описательной ономастики. Предложенный путь анализа может быть использован при изучении ономастиконов других территорий.

Выводы, сделанные на основании анализа регионального материала об особенностях топонимии и эргонимии дореволюционного, советского и современного периода развития малого сибирского города, могут быть спроецированы на изучение развития как регионального, так и общерусского ономастикона в целом.

Практическая ценность работы

Практическая значимость исследования заключается в том, что собранный фактический материал существенно расширяет региональную информационную базу данных.

Предоставляется возможность сопоставления и сравнения материалов и результатов исследования с аналогичными данными других городов и регионов. Материалы диссертации могут быть использованы для чтения спецкурса по региональной ономастике в высших учебных заведениях, а в средней школе – для внеклассной работы по русскому языку в разделе «Изучение имени собственного». Кроме этого, информация, представленная в диссертационном исследовании, может быть использована для обеспечения регионального компонента на уроках русского языка и лингвистического краеведения и в вузе, и в средней школе.

Фактический материал, собранный в городе, может помочь в составлении, например, Топонимического словаря Красноярского края и Словаря русского ономастикона и др.

Основные положения, выносимые на защиту

1) Изменения в ономастиконе города Канска обусловлены явлениями и событиями разного уровня и масштаба.

Во-первых, в ономастиконе Канска отразились события, произошедшие в стране (Октябрьская революция 1917 года, Великая Отечественная война, индустриализация, освоение космоса и другие).

Во-вторых, нашли отражения события и явления, имевшие место в регионе (переселенческая политика, гражданская война в Сибири, особенности экономической ситуации региона в кризисные периоды и другие).

В-третьих, нашли отражение особенности, обусловленные развитием самого городе (естественные физико-географические характеристики населенного пункта, деятельность купечества и другие).

2) Каждый период развития топонимии и эргонимии (дореволюционный, советский, современный) характеризуется особым набором лексико-семантических групп и моделей номинации.

3) Творческие устремления номинаторов города Канска реализуются в четырёх основных принципах: *«по связи объекта с человеком»*, *«по отношению к другому значимому объекту»*, *«по присущим объекту свойствам и качествам»*, *«по связи с абстрактным понятием»*. Динамика реализации указанных принципов номинации в топонимии и в эргонимии Канска выражается в изменении состава лексико-семантических групп и моделей номинации.

5) Топонимия и эргонимия указанных периодов различаются между собой набором лексико-семантических групп и моделей номинации. На динамику топонимии большее влияние оказывают процессы политического характера, на динамику эргонимии – экономического.

Апробация исследования

Апробация исследования проведена автором в выступлениях на региональных, всероссийских и международных научных конференциях: город Канск (2004 г., 2005 г.), Красноярск (2005 г., 2006 г.), Ачинск (2006 г.), Абакан (2006 г.), Сургут (2007 г.), Тюмень (2007 г.), а также на заседаниях кафедры современного русского языка и методики его преподавания КГПУ им. В.П.Астафьева.

По теме диссертации опубликовано 7 работ.

1) Лица и улицы. Город Канск: Опыт эпонимического словаря / Автор-сост. Е.В.Ворошилова, науч. ред. С.П.Васильева. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – 42 с.

2) Ономастическое градоведение (на материале ономастикона города Канска) // Воспитание исторического и национального самосознания: Сборник докладов VII региональной научно-практической конференции. – Канск, РИО КПК и Филиала КГПУ им. В.П.Астафьева в г. Канске, 2005. – С. 68 – 76.

3) Эпонимикон города Канска в лингвокраеведческом аспекте // Воспитание исторического и национального самосознания: материалы VIII региональной научно-практической конференции; Красноярск, 17 – 18 ноября 2005 г. / С.В.Науменко (отв. ред.); ред.кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П.Астафьева. – Красноярск, 2006. – С. 52 – 61.

4) Трансонимизация как способ образования эргонимов (на материале эргонимии города Канска) // IV Астафьевские чтения в Красноярске: национальное и региональное в русском языке и литературе. 12 – 13 сентября 2006 г. / под ред. К.В.Анисимова, О.В.Фельде; КГПУ им. В.П.Астафьева. – Красноярск, 2007. – С. 393 – 398.

5) Термины-классификаторы в эргонимии города Канска // Актуальные проблемы изучения языка и литературы: языковая политика в межкультурной среде: Материалы I Международной научно-практической конференции, 19 – 21 октября 2006 г., г.Абакан / отв.ред. В.П.Антонов, науч. ред. И.В.Пекарская. – Абакан, 2006. – С. 36 – 37.

6) Семантическая онимизация апеллятивной лексики как способ образования эргонимов (на материале эргонимии города Канска) // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции «Коммуникативная парадигма Российского образования». Ачинск, 10 – 12 октября 2006 года. – Ачинск, 2007. – С. 33 – 35.

Одна статья опубликована в журнале, рекомендуемом ВАК.

7) Эргонимия города Канска: мотивы и модели номинации (на материале тематической группы «ЧЕЛОВЕК») // Вестник КрасГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2006. – № 6/1. – С. 339 – 342.

Структура и объем работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, приложений. Общий объем работы - 244 страницы.

Во ВВЕДЕНИИ обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи, обосновывается научная новизна, определяются методы и приемы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, уровень апробации материалов, приводятся основные положения, выносимые на защиту, указывается объем и структура диссертации.

В ГЛАВЕ ПЕРВОЙ «**ОНОМАСТИКОН КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ (к истории вопроса)**» предпринята попытка теоретического осмысления вопросов историко-культурной специфики ономастического материала (в частности, внутригородского). В данной главе кратко показывается история изучения различных классов имен собственных, рассматриваются основные методы, аспекты, подходы к анализу этой группы лексики.

В ГЛАВЕ ВТОРОЙ «**ТОПОНИМИЯ КАНСКА**» представлен лексико-семантический анализ топонимии Канска дореволюционного, советского и современного периодов, а также описаны модели номинации, обнаруженные в топонимии города указанных периодов. Кроме этого, рассмотрены особенности динамики реализации принципов номинации *«по связи объекта с человеком»*, *«по отношению к другому значимому объекту»*, *«по присущим объекту свойствам и качествам»*, *«по связи с абстрактным понятием»* в топонимии Канска трех периодов истории городской топонимии.

В ГЛАВЕ ТРЕТЬЕЙ «**ЭРГОНИМИЯ КАНСКА**» представлен лексико-семантический анализ канской внутригородской эргонимии дореволюционного, советского и современного периодов, а также описываются модели эргонимической номинации в разные периоды истории города. Представлены особенности динамики реализации принципов номинации *«по связи объекта с человеком»*, *«по отношению к другому значимому объекту»*, *«по присущим объекту свойствам и качествам»*, *«по связи с абстрактным понятием»* в эргонимии Канска дореволюционного, советского и современного периодов.

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** подводятся общие итоги исследования топонимии и эргонимии Канска дореволюционного, советского и современного периодов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК содержит 227 единиц.

В работе имеются **ПРИЛОЖЕНИЯ**:

Приложение 1. Таблица «Динамика реализации принципов номинации в топонимии Канска».

Приложение 2. Таблица «Динамика реализации принципов номинации в эргонимии Канска».

Приложение 3. Из истории города Канска: преемственность названий.

Приложение 4. Материалы книги «Лица и улицы. Город Канск: опыт эпонимического словаря».

Приложение 5. Экклезионимия города Канска.

В ГЛАВЕ ПЕРВОЙ **«ОНОМАСТИКОН КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ (к истории вопроса)»** показывается, что разноплановое и многоаспектное изучение всех имен собственных (и в частности, внутригородских наименований) позволяет выявить историко-культурную обусловленность их формирования, функционирования и развития. Процессы, происходящие внутри ономастического пространства, отражают изменения социально-экономической, политической и культурной жизни. Имена собственные признаются уникальными единицами языка, в которых особым образом «аккумулируются» социальная история, особенности культурного развития, ментальные представления, политические установки, идеология, хозяйственная деятельность и многое другое. И ученые-лингвисты, перед которыми, в частности, стоят задачи «извлечения» подобного рода информации из слов-названий и ее интерпретации, вырабатывают различные подходы к всестороннему исследованию разных групп имен собственных.

В ГЛАВЕ ВТОРОЙ **«ТОПОНИМИЯ КАНСКА»** представлены результаты исследования топонимического облика города.

В параграфе 2.1. показывается, что в топонимии Канска в дореволюционный период встречались термины «улица», «переулок», «проспект», «площадь». В современной топонимии для обозначения линейных объектов используются термины «улица», «переулок», для обозначения территориальных объектов используются термины «площадь», «микрорайон», «поселок», «городок».

В параграфе 2.2. представлено описание дореволюционной топонимии Канска, которая была достаточно типичной для своего времени. Тогда в топонимии были реализованы следующие принципы номинации: 1) «по отношению к другому значимому объекту»; 2) «по присущим объекту свойствам и качествам»; 3) «по связи внутригородского объекта с человеком». Не обнаружено названий, образованных по принципу «связь с абстрактным понятием».

В параграфе 2.3. отмечается, что главной особенностью постреволюционного периода явились массовые переименования, начавшиеся в 20-е годы. Практически все топонимы в городе подверглись преобразованиям. В результате переименований в названиях появились имена советских и революционных деятелей, а также героев гражданской войны Сибири. Эргонимы, относящиеся к типу «обозначение неприродного объекта» сменились другими, обозначающими абстрактные понятия-символы новой эпохи. Появились названия-посвящения явлениям новой эпохи, идеологически значимые топонимы. Обозначения лиц царской фамилии сменились наименованиями, содержащими обозначение имен писателей нового времени. В период 30-х годов были переименованы отдельные улицы, содержащие имена политических деятелей, подвергшихся репрессиям. В постреволюционный период в топонимии реализовывались

следующие принципы номинации: 1) «по отношению к другому значимому объекту»; 2) «по связи внутригородского объекта с человеком»; 3) «по связи с абстрактным понятием». В результате переименований не стало названий, образованных в соответствии с принципом «по присущим объекту свойствам и качествам».

Параграф 2.4. посвящён описанию современной топонимии. Определено следующее. Главной особенностью топонимии современного Канска является то, что в городе сохранились практически все наименования, связанные с советским периодом и советской идеологией. В современной топонимии реализуются следующие принципы номинации: 1) «по отношению к другому значимому объекту»; 2) «по связи внутригородского объекта с человеком»; 3) «по присущим объекту свойствам и качествам»; 4) «по связи с абстрактным понятием». В топонимическом пространстве современного города есть наименование, которое не входит ни в одну выше названную лексико-семантическую группу: это переулочек Безназвания.

Параграф 2.5. посвящён описанию экклезионимов города Канска. Это названия, образованные согласно определенным принципам: 1) «по связи внутригородского объекта с человеком»; 2) «по отношению к другому значимому объекту»; 3) «по связи с абстрактным понятием».

Параграф 2.6. посвящён описанию динамики реализации основных принципов номинации в топонимии Канска.

Динамика реализации принципа номинации «ПО ОТНОШЕНИЮ К ДРУГОМУ ЗНАЧИМОМУ ОБЪЕКТУ» в топонимии Канска выглядит следующим образом. Как до революции, так и в современности он реализуется семантическими типами «природный объект», «неприродный объект». Естественная номинация прослеживается в наименованиях семантического типа «природный объект». До революции были представлены модели с обозначениями близлежащих водных объектов и характерных особенностей ландшафта. В современности в наименованиях семантического типа «природный объект» также прослеживается связь с водным объектом. В них также отражены особенности ландшафта, рельефа. Но количество таких топонимов значительно увеличилось. Внутри семантического типа «неприродный внутригородской объект» до революции были представлены частные модели наименования, которых не стало в советскую эпоху и нет в современности: по культовому сооружению, по торговой точке, по административному учреждению, по обозначению места заключения. В первые годы после революции этот принцип перестал использоваться. В советский период он возродился в период индустриализации, когда появились наименования, связанные с различными производственными предприятиями.

В современности в названиях обозначены учебное и лечебное учреждение, печатное издание, промышленное предприятие, колхозы, совхозы, дачные товарищества, военные городки. Следует отметить, что названия, связанные с обозначением предприятия, составляют самую многочисленную группу. В них обозначены лесодеревоперерабатывающий

комбинат, нефтебаза, ремонтный завод, геологическая служба, гидролизный завод, предприятие энергетического комплекса, строительные организации, кузнечно-прессовочное производство, текстильный комбинат, кирпичный завод, швейная фабрика, кожевенный завод, мелькомбинат, железнодорожный транспорт, авиационный транспорт, автомобильный и водный транспорт. Во многих названиях запечатлены названия предприятий, которые в настоящее время уже не функционируют.

До революции и в современности были и есть названия, образованные на основе другого топонима. В семантическом типе «оттопонимические наименования» представлены модели номинации «региональный топоним» (формула «по направлению к ...») и «общеизвестный топоним» (названия-посвящения).

Динамика реализации принципа номинации «ПО СВЯЗИ ВНУТРИГОРОДСКОГО ТОПОГРАФИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА С ЧЕЛОВЕКОМ» в топонимии Канска выглядит следующим образом. Во все периоды были представлены семантические типы «имя отдельного человека», «обозначение определенной общности людей». До революции использовались модели, которые исчезли в советское время и которых нет в современности: имена первопоселенцев и имена лиц царской фамилии. Во все периоды в топонимической системе представлены имена писателей. После Октябрьской революции топообъекты стали называть в честь и память прославленных людей новой эпохи. В городских названиях появились имена советских партийных и государственных деятелей, имена советских дипломатов и участников гражданской войны. В 30-е годы переименовывались улицы, связанные людьми, которые подвергались репрессиям. После 1945 года появились названия, связанные с именами участников Великой Отечественной войны. В городском топонимическом пространстве начала XXI века тип «имя отдельного человека» представляют модели наименований, в которых есть имена участников революции и гражданской войны в Сибири, советских государственных и революционных деятелей, русских и советских писателей, учёных, художников, участников Великой Отечественной войны и работников тыла, известных, выдающихся люди страны, мира, ведущих идеологов марксизма-ленинизма. Среди канских экклезионимов также есть наименования, образованные по принципу «связь внутригородского объекта с человеком»: Некоторые православные соборы названы по именам особо почитаемых святых.

При реализации типа «обозначение определенной общности людей» до революции использовалась семантическая модель обозначения профессии, рода занятий. После революции в названиях появились обозначения революционно-демократических организаций. В современности представлены семантические модели, в которых обозначены профессия, наименования общественных организаций, организаций, возникших в гражданскую войну в Сибири и в Великую Отечественную войну, а также революционно-демократических организаций.

Динамика реализации принципа номинации «ПО ПРИСУЩИМ ОБЪЕКТУ СВОЙСТВАМ И КАЧЕСТВАМ» в топонимии Канска выглядит следующим образом. До революции семантический тип «внешние качественные характеристики» был реализован лишь одним наименованием, в котором содержалась характеристика объекта по признаку его размера. В современности в таких наименованиях содержатся характеристики размера, конфигурации, линейные и вертикальные характеристики, характеристики по расположению. Также выделяются наименования, данные по особенностям чувственного восприятия объекта (по зрительному и слуховому восприятию). Семантический тип «время существования» реализован в современности моделью, содержащей оппозицию «новый/старый». Тип «натуралистические наименования» реализован на современном этапе моделями, содержащими флористические элементы (обозначения деревьев и цветов).

Динамика реализации принципа номинации «ПО СВЯЗИ С АБСТРАКТНЫМ ПОНЯТИЕМ» в топонимии Канска характеризуется следующим. В постреволюционный период этот принцип стал одним из ведущих. В семантическом типе «обозначение символов эпохи» содержатся модели, в которых отражены экономические ценности советского хозяйствования, советские идеологические ценности, советские просветительские ценности. Есть наименования, связанные с обозначением праздников и памятных дат. В них нашли отражение Октябрьская революция 1917 года, победа в Великой Отечественной войне, Международный женский день, День международной солидарности трудящихся, а также круглая дата со дня образования общественной организации (комсомола). Единично наименование, содержащее обозначение времени года – весны. По названиям этой лексико-семантической группы тоже можно судить, какие ценностные ориентиры существовали в обществе на момент возникновения наименования.

В ГЛАВЕ ТРЕТЬЕЙ «ЭРГОНИМИЯ КАНСКА» описан эргонимический облик города.

В параграфе 3.1. представлено описание динамики терминов-классификаторов. В дореволюционной эргонимии обнаруживались термины-классификаторы, которых нет в современности: это «двор», «кордегардия», «кладовая», «лазарет» и др. Но тогда были термины-классификаторы, которые существуют и сейчас: «аптека», «банк», «библиотека», «больница», «гостиница» и т.п. В современной эргонимии количество терминов-классификаторов превышает 300 единиц. Некоторые современные термины-классификаторы могут употребляться для обозначения предприятий, выполняющих различные функции. В эргонимии Канска к таким терминам-классификаторам относятся слова «агентство», «салон», «центр», «база», «дом». С начала 90-х годов XX века происходит «терминологический сдвиг». Приватизация изменила форму собственности предприятий: появились многочисленные АО, ООО, ОАО, ЗАО и т.п. В официальном наименовании эти аббревиатуры поместили на первом месте, а термины, отражающие

характер деятельности предприятия («фабрика», «завод», «разрез» и т.п.), отошли на второй план. В результате в эргонимической системе Канска многие названия имеют в своем составе несколько терминов-классификаторов.

В параграфе 3.2. определено, что в дореволюционный период экономическую ситуацию в Канске, в первую очередь, определяла деятельность купцов. Они построили многие городские торговые здания. В дореволюционной эргонимии представлены только два принципа номинации: 1) «по связи внутригородского топографического объекта с человеком»; 2) «по присущим объекту свойствам и качествам».

Параграф 3.3. посвящён описанию советской эргонимии. Октябрьская революция 1917 года в корне изменила экономическую ситуацию в городе. Началось массовое строительство промышленных предприятий, возникали тресты и артели. Многие новые предприятия образовывались на базе частных предприятий. В период Великой Отечественной войны в городе появились эвакуированные из центральных регионов страны предприятия. Оказывалась посильная поддержка армии продукцией сельского хозяйства и промышленности. В период индустриализации в городе появились многочисленные предприятия легкой и тяжелой промышленности, государственные учреждения, комбинаты бытового обслуживания, магазины и учреждения культуры и т.п. Период перестройки оказался кризисным для города. Многие предприятия были объявлены банкротами. Проявила себя тенденция к «облагораживанию» названий: наряду с типовым, невыразительным названиями, содержащими элементы торг-, прод-, пром-, быт- и т.п., появились новые образно-символические эргонимы. Определено, что в советский период реализовывались следующие принципы номинации: 1) «по отношению к другому значимому объекту»; 2) «по связи внутригородского топографического объекта с человеком»; 3) «по присущим объекту свойствам и качествам»; 4) «по связи с абстрактным понятием».

В параграфе 3.4. представлен лексико-семантический анализ современной эргонимии. Выявлено, что в настоящее время существует тенденция роста числа мелких предприятий. Возобновили работу некоторые предприятия, закрытые в постперестроечный период. Развивается малый бизнес, частное предпринимательство. За счет деятельности экономически активных людей открываются новые магазины, ларьки, павильоны, рынки, салоны и т.п. Современные законы позволяют хозяевам самим выбирать названия. Поэтому в настоящее время в эргонимии наблюдается разнообразие лексических и грамматических единиц. В современности реализуются принципы номинации: 1) «по отношению к другому значимому объекту»; 2) «по связи внутригородского топографического объекта с человеком»; 3) «по присущим объекту свойствам и качествам»; 4) «по связи с абстрактным понятием».

В параграфе 3.5. представлено описание динамики реализации основных принципов номинации в эргонимии Канска. О динамике реализации

принципа номинации «ПО ОТНОШЕНИЮ К ДРУГОМУ ЗНАЧИМОМУ ОБЪЕКТУ» можно сказать следующее. Он начинает реализовываться в советский период. Тогда появились названия семантического типа «неприродный объект». В названиях содержалось указание на принадлежность какому-либо предприятию. В современности также во многих наименованиях содержится указание на принадлежность. Наименования многих магазинов на вывесках повторяют названия предприятия, которому принадлежит магазин. Также сейчас есть названия, соответствующие семантической модели «улица, район города». Семантический тип близлежащий «природный объект» появился в современности. Семантический тип «оттопонимические наименования» в советский и в современный периоды реализуется моделями «региональный топоним», «общеизвестный топоним». В названиях традиционно употреблялись и употребляются местные региональные топонимы Сибирь, Енисей, Канск, Кан и т.п. Следует отметить, что в эргонимии города существует тенденция увеличения количества региональных топонимов. В постперестроечный период, когда организовывались совместные предприятия, в эргонимах появились общеизвестные топонимы. В современных названиях, соответствующих семантической модели «общеизвестный топоним», содержатся обозначения частей света, государств, территорий, городов, горных объектов, островов. В таких эргонимах, с одной стороны, демонстрируется патриотизм владельцев и имядателей (элементы «русскости»). С другой стороны, ярко проявляет себя тенденция обращения к «чужому» как к чему-то (якобы) престижному, значимому (элементы «евро», иноязычная лексика). Зачастую такие названия отражают личные предпочтения номинатора. Но иногда имядатель не учитывают фоновую информацию исходного топонима. Поэтому некоторые названия представляются не совсем удачными и логичными.

Динамика реализации принципа номинации «ПО СВЯЗИ ВНУТРИГОРОДСКОГО ТОПОГРАФИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА С ЧЕЛОВЕКОМ» в эргонимии Канска выглядит следующим образом. До революции в названиях были имена владельцев и/или их родственников. В таких наименованиях использовалась традиционная для того периода словообразовательная модель ИМЯ и К^о (С^о) и модель с элементами БРАТЯ, СЫНОВЬЯ. В современности также многочисленны наименования, в которых содержатся имена и фамилий владельцев и/или их родственников. Во многих из них содержатся кавказские имена, так как в настоящее время коммерческой деятельностью занимается большое количество выходцев из кавказских республик. В советский период появились эргонимы, содержащие звучные женские имена. Есть они и в современности. В советский период в эргонимах типа «имя отдельного человека» содержались имена советских партийных и государственных деятелей, участников гражданской войны, имена писателей, космонавтов, летчиков, имена выдающихся людей страны, мира. Продуктивной для них была словообразовательная модель «...ИМЕНИ... (антропоним в форме род.п.)». В

современной канской эргонимии остались единичные подобные наименования. В советский период в эргонимии появился семантический тип «различные характеристики лица». В современности таких названий стало больше. Многочисленными в советский период были названия, соответствующие семантической модели «профессия, занятие». В современности их количество уменьшилось. В советское время присутствовали названия, в которых обозначалась этно-территориальная принадлежность. Сейчас таких эргонимов больше.

Были в советский период единичные названия, образованные по семантической модели «внутренние и внешние качества лица». Характеризовались внешние достоинства и пристрастия лица. Среди них в советское время обнаруживались названия, имеющие идеологическую коннотацию: они прославляли советского человека-труженика. Сейчас считаются актуальными лидерство, власть, партнерство, квалификация, внешние достоинства, пристрастия лица. В постперестроечный период появились названия, соответствующие модели «определенный статус лица». Есть они в современности. В некоторых современных эргонимах можно обнаружить гендерно-возрастные характеристики. В советский период эта модель обнаруживалась в семантическом типе «обозначение определенной общности людей». В нем в советский период также была представлена семантическая модель «особенности физиологического состояния».

Динамика реализации принципа номинации «ПО ПРИСУЩИМ ОБЪЕКТУ СВОЙСТВАМ И КАЧЕСТВАМ» в эргонимии Канска происходила следующим образом. Многие дореволюционные названия представляли собой термин-классификатор. В советский период также были многочисленны названия, представляющие собой онимизированные термины-классификаторы. В современной эргонимии таких наименований практически нет. До революции были немногочисленные названия, соответствующие семантическому типу «время существования». Указание на функциональные особенности в дореволюционной эргонимии содержалось в наименованиях-словосочетаниях, содержащих обозначения вида оказываемых услуг или производимой продукции. Эта семантическая модель использовалась во многих наименованиях советского периода. В эргонимах находили обозначение продукты питания и внутреннего потребления, одежда, обувь, промышленные товары, мебель, книги. Современные наименования более разнообразны. В них содержатся следующие обозначения: продукты питания и внутреннего потребления, одежда, обувь, мебель, предметы домашнего обихода, машины, механизмы, приборы, инструменты и многое другое. Такие названия образуются с помощью семантической метонимической онимизации апеллятивной лексики. Во современных подобных наименованиях также используется элемент «МИР». В эргонимах, соответствующих модели «характер деятельности», в советский период содержались указания на различные особенности работы предприятия. В некоторых современных названиях используется формула «ТОВАРЫ ДЛЯ...».

Распространенными были в советский период названия-аббревиатуры (фонемные, буквенные, слоговые, слогово-словные), в современности их стало меньше. В некоторых современных аббревиатурах не соблюдается языковой принцип благозвучия. В типе «образно-символические характеристики» до революции были представлены названия, соответствующие модели «высшее качество, превосходство». Обозначались элитарность, престижность. Модель «высшее качество, превосходство» в советский период также представлена названиями, обозначающими элитарность, престижность. В современности в названиях, соответствующих семантической модели «высшее качество, превосходство», находят выражение как элитарность, престижность, так и надежность, быстрота обслуживания, оппозиция «новый/старый», положительные психофизические состояния. Семантическая модель «натуралистические характеристики» появилась в постперестроечный период. В названиях находили и находят отражение фауна, флора, драгоценные камни, стихия огня, водная стихия, воздушное пространство, космическое пространство.

Модель «идеонимические характеристики» появилась после перестройки. Такие эргонимы были в тот период немногочисленны. В названиях обнаруживались имена сказочных персонажей и мифоантропонимы. В современности семантическую модель «идеонимические характеристики» представляют названия, образованные на базе следующих идеонимов: наименований литературных произведений, телепередач, фильмов, имен литературных и сказочных персонажей. Также во многих современных образно-символических эргонимах есть мифоантропонимы и мифотопонимы. В современности появились наименования, соответствующие семантическим моделям «условные обозначения», «единицы измерения», «междометие». По модели «условные обозначения» образованы названия, в которых обозначены буква алфавита и условная линия. Семантическая модель «единицы измерения» представлена обозначениями монеты и единицы массы. Семантическая модель «междометие» используется в единичных современных эргонимах.

Динамика реализации принципа номинации «ПО СВЯЗИ С АБСТРАКТНЫМ ПОНЯТИЕМ» в эргонимии Канска характеризуется следующим. Семантический тип «символы эпохи» в советское время реализовывался моделями «экономические ценности советского хозяйствования», «советские идеологические ценности», «советские просветительские ценности» («труд», «показатель», «октябрь», «единение», «юбилей», «наука» и т.п.) В постперестроечный период появились названия, отражающие рыночные и демократические ценности периода, с точки зрения номинаторов, («возрождение», «гармония», «паритет» и т.п.). На современном этапе в эргонимии наблюдается исчезновение названий, связанных с символами советской эпохи. В современных эргонимах нашли отражение ценности свободного рынка («выбор», «альтернатива», «перспектива», «престиж», «шанс» и т.п.). Семантический тип «праздники и памятные даты» в советский период был представлен названием, в котором

содержалось обозначение важной памятной даты – победы в Великой Отечественной войне. В семантическом типе «время года» в советское время было одно наименование, которое обозначало весну. На современном этапе в эргонимии также есть названия, содержащие обозначения этого времени года.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подводятся общие итоги исследования топонимии и эргонимии Канска дореволюционного, советского и современного периодов, выявляются черты сходства и различия.

В топонимии и эргонимии Канска принципы номинации на каждом историческом этапе реализуются специфически. Качественный и количественный состав лексико-семантических групп определенным образом зависит от исторических, экономических, социально-политических изменений, происходящих в обществе.

В ТАБЛИЦЕ 1 представлено, какие принципы номинации реализовывались в каждый из указанных периодов в топонимии (Т) и в эргонимии (Э) Канска.

ТАБЛИЦА 1.

ПЕРИОД принцип	дореволюционный		советский		современный	
	Т	Э	Т	Э	Т	Э
<i>по отношению к другому значимому объекту</i>	51%	нет	43%	29%	43%	23%
<i>по связи объекта с человеком</i>	45%	52%	27%	11%	27%	32%
<i>по присущим объекту свойствам и качествам</i>	4%	48%	22%	40%	22%	40%
<i>по связи с абстрактным понятием</i>	нет	нет	8%	20%	8%	5%

Таким образом, исследование показало, что динамика внутригородского ономастикона происходила и происходит под особым влиянием экстралингвистических факторов. Это влияние оказывали и оказывают события и явления разного уровня и масштаба.

Во-первых, в ономастиконе Канска оставили след события, произошедшие в стране. Например, Октябрьская революция 1917 года, репрессии, Великая Отечественная война, индустриализация, освоение космоса и целинных земель, перестройка, падение «железного занавеса» и постперестроечный кризис, становление рыночной экономики, смена идеологических парадигм и другие.

Во-вторых, это события и явления, имевшие место в регионе: переселенческая политика, тот факт, что регион был местом ссылки (в том числе, и политических заключенных, декабристов), гражданская война в Сибири, особенности экономической ситуации региона в кризисные периоды и другие.

В-третьих, нашли отражение особенности, обусловленные развитием самого города. Во внутригородском ономастиконе отразились естественные физико-географические характеристики населенного пункта, деятельность купечества, появление в годы Великой Отечественной войны эвакуированных предприятий, особенности развития города в период индустриализации и в постперестроечный период, становление в Канске частного предпринимательства и другие.

Следует отметить тот факт, что на динамику внутригородской топонимии большее влияние оказывали политические процессы, на динамику эргонимии – экономические.

Если после революции топонимический облик города был изменен полностью практически одномоментно, то в эргонимии процесс перехода к «идеологически правильным» названиям происходил постепенно. То есть средством и «инструментом» декларирования, фиксации и закрепления в общественном сознании ценностей новой эпохи после революции стали, прежде всего, названия улиц, переулков и площадей.

Во время кризиса конца 80-х – начала 90-х годов XX века в топонимии многих городов центрального и других регионов проявила себя тенденция возвращения старых, дореволюционных названий. Однако топонимикон малого сибирского города Канска тогда никак не изменился. Как объясняют представители местной власти, переименования – «дело» дорогостоящее. А небольшой провинциальный город с «разваливавшейся» экономикой не мог себе в тот момент позволить подобные расходы. То есть у людей тогда на первом месте находились вопросы выживания, а не споры по поводу идеологических парадигм и их экспликации на табличках и указателях.

В эргонимии же в этот период происходили более интенсивные процессы. Приватизация позволила изменить форму собственности предприятий, появились совместные и частные предприятия, поэтому ярко проявила себя тенденция к исчезновению метонимических эргонимов «Хлеб», «Продукты», «Промтовары» и названий с элементами -торг, -быт, -прод и т.п. Резко увеличилось количество образно-символических эргонимов и названий, образованных на базе антропонимов (чаще имен и фамилий владельцев и/или их родственников).

Таким образом, внутригородские названия малого сибирского города Канска отражали и продолжают отражать историю и культуру народа на каждом этапе его развития. Они изменяются в связи с политическими и социально-экономическими процессами, происходившими и происходящими в жизни города, региона и страны.